

Sadovaya A. Y. On the semantic structure of comparisons with the conjunction “what” in contemporary Russian language (based on proverbs collected by V. Dahl).

The article deals with peculiarities of comparative semantics in constructions with conjunction “что”. In this research the laws are defined, according to which the unextended subject and object are joined in comparative proverbs and sayings with conjunction “что”.

Keywords: comparative proverb and saying, subject of comparison, object of comparison, metaphor, metaphorical transfer.

Слива Т. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПОЗИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ АСГ “НОЧЬ”

Статья посвящена описанию состава и структуры ассоциативно-семантической группы с кауземой “ночь”. Определяются элементы значений, наличие которых позволяет включить соответствующие лексемы в состав парадигмы.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема.

Изучение языковой картины мира посредством системного семантического анализа лексики является одним из актуальных направлений в современном языкознании. Такой подход позволяет выявить принципы отражения в языке системы представлений об окружающем мире. Изучению языковой картины мира посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов – Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. Вежбицкой, Анны А. Зализняк, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой и др.

Цель нашего исследования – определить особенности семных взаимодействий членов ассоциативно-семантической группы (АСГ) со словом-вершиной *ночь*. Члены АСГ (рефлексемы) объединяются вокруг слова-стимула (кауземы) и содержат в качестве ядерных семы, представленные на периферии семантической структуры последней. При этом ядерные семы кауземы в смысловой структуре рефлексем выступают как периферийные [5]. Исходя из этого, наша задача – выявить особенности взаимодействия рефлексем с кауземой, определить элементы значений, наличие которых позволяет включить соответствующие лексемы в состав парадигмы и отнести их той или иной денотативной зоне.

Для подтверждения существования ассоциативно-семантической связи между кауземой и рефлексемами мы использовали примеры из произведений русской литературы периода с начала XIX века и до наших дней, поскольку, по мнению многих ученых, в частности А. П. Клименко, фундаментом ассоциирования является возможность встречи стимула (в данном случае кауземы) и ассоциации (в нашей терминологии рефлексемы) в рамках одного

ограниченного текста [2, с. 12]. Кроме того, Т. М. Рогожникова полагает, что “...текст является благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова” [3, с. 97].

Согласно БТС, лексема *ночь* имеет значение: “Часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра // Темнота, мрак во время этой части суток | Эта часть суток как время сна, отдыха” [1, с. 658]. Таким образом, в результате компонентного анализа в структуре данной лексемы выделяются семы ‘время’, ‘промежуток времени’, ‘часть суток’, ‘от захода до восхода солнца’, ‘от вечера до утра’, ‘темнота’, ‘сон’, ‘отдых’. Кроме того, в результате ремотивационного анализа в семантической структуре слова *ночь* также выделяются темпоральные (‘после вечера/дня’, ‘перед утром’), квалитативно-темпоральные (‘самая темная часть суток’, ‘самая холодная часть суток’), квалитативно-предметные (‘состояние природы’, ‘состояние человека’) семантические признаки [4].

Ядро семантической структуры слов-названий частей суток составляют темпоральные признаки, в первую очередь ‘часть суток’. Посредством данного признака слово *ночь* вступает в ассоциативно-семантическую связь со словом *день*, поскольку *ночь* может быть охарактеризована как “основная часть суток наряду с днем”, а сема ‘день’ может быть представлена на периферии семантической структуры данного слова. Актуализация семы ‘основная часть суток’ осуществляется либо путем противопоставления этих частей суток: *День тоскую, ночь горюю* /Нар. песня/, *Убить бы день, а ночь и так пройдет* /Нар. тв./, *Ночь моя – бред о тебе, День – равнодушное: пусть!* /Ахматова/, либо путем представления их в совокупности как целых суток: *В кругу кровавом день и ночь долит жестокая истома* /Ахматова/, *День и ночь роняет сердце ласку, День и ночь кружится голова, День и ночь взволнованною сказкой Мне звучат твои слова* /Герман/, при этом сочетание *день и ночь* выражает значения ‘непрерывно’, ‘постоянно’.

Не следует забывать, что в праславянский период сутки делились на две части – день и ночь. Именно поэтому в настоящее время мы воспринимаем их как основные составляющие суток. Такое восприятие *дня* и *ночи* нашло отражение и в литературе, и в нашем обыденном сознании, когда на уровне текста в этих лексемах релевантным становятся признаки ‘следование во времени’, ‘цикличность’: *Но меркнет день – настала ночь; пришла, и с мира рокового Ткань благодатного покрова, Сорвав, отбрасывает прочь* /Тютчев/, *Минул тяжелый день – и ночь сошла с небес* /Тургенев/.

Однако в соответствии со словарной дефиницией семантический признак ‘следование во времени’ в структуре лексемы *ночь* реализуется семами ‘перед утром’ и ‘после вечера’, поскольку вечер и утро являются соответственно предыдущей и последующей частью суток. Иными словами, в пределах признака ‘следование во времени’ рефлексемами кауземы *ночь* выступают названия промежуточных частей суток – лексемы *вечер* и *утро*. Семантическая связь денных лексем подтверждается следующими

прикладами: *Среди **ночи** доносились звуки сильного боя за Днепром, к **утру** бой затих и там /Симонов/, Я не помню **утра** более голубого и свежеего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние теплоты его лучей с умирающей прохладой **ночи** наводило на все чувства какое-то сладкое томление /Лермонтов/, Летний **вечер** тихо тает и переходит в **ночь** /Тургенев/, **Вечер** спал, а **Ночь** на сене Уж расчесывала кудри /Северянин/.*

Актуалізації значення 'слідование во времени' в більшості випадків сприяє використання синтагматических партнерів з фінитною семантикою (*затих, умирающей, тает*).

Як відзначалося вище, шляхом ремотиваційного аналізу в семантичеській структурі слова *ночь* виділяється квалітативний ознак 'сама темна часть суток'. Даний ознак репрезентує сема 'темнота', представлена в якості ядерної в ряду синонімічних лексем, образуючих окрему денотативну зону в межах АСГ *ночь*: *темнота* ("1. Отсутствие света, освещения; мрак, тьма" [1, с. 1314]), *тьма* ("1. Темнота, мрак" [1, с. 1356]), *мрак* ("1. Полное отсутствие света, освещения; тьма, темнота" [1, с. 561]), *сумрак* ("Неполная темнота, полумрак" [1, с. 1290]), *мгла* ("2. Сумрак, темнота" [1, с. 527]). Связь перечисленных рефлексем с кауземой подтверждается многочисленными примерами: ... *страшные рассказы Зимой в **темноте** ночей* *Пленяли больше сердце ей /Пушкин/, Помедли, **ночь!** Густою **тьмою** Покрой волшебный мир любви! /Полонский/, В ту **ночь** мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только зловещая **тьма** /Ахматова/, У **ночи** – **мрак**, У листьев – шум, У ветра – свист, У капли – дробность /Мартынов/, О **ночь, ночь**, где твои покровы, Твой тихий **сумрак** и роса! /Тютчев/, Земли, полуднем раскаленной, не освежила **ночи** **мгла**. /Полонский/, Двадцать первое. **Ночь**. Понедельник. Очертанья столицы во **мгле** /Ахматова/. К данной денотативной зоне следует отнести и слово *тень* в значении "2. Пространство, защищенное чем-л. от лучей солнца. ... *Ночная, вечерняя **тень**; т. ночи (сумрак)*" [1, с. 1315]: *Пришли и стали **тени** **ночи** На страже у моих дверей! /Полонский/, На западе светило видит взор И на востоке близкой **ночи** **тень** /Лермонтов/.**

Наступаючою ночью темнота дозволяє побачити на небосхилі ночні світла. Обозначаючі їх лексеми *луна, місяц, звезда* містять в семантичеській структурі периферійну сему 'ночь' в межах ознака 'період видимості на небосхилі' і, відповідно, входять в склад розглядаємої АСГ. К цій же денотативній зоні можемо віднести і окремо оформлену рефлексему *ночное светило* – перифразу, використовуєму для означення супутника Землі. Приклади спільного використання кауземи і рефлексем знаходимо в наступних прикладах: *Ночь* *тиха. Пустыня внемлет богу, И звезда с **звездой** говорит /Лермонтов/, Я раму расшатал, и стекла в **ночь** со вздохом повернули. Все небо было **звездами** омыто /Набоков/, У **ночи** много **звезд** прелестных, Красавиц много на Москве. Но ярче всех подруг небесных **Луна** в воздушной синеве /Пушкин/,*

*Осенняя **ночь** и свежа, и светла – В раскрытые окна глядела, По небу луна величаво плыла, И листья шептались несмело /Гиппиус/, Зимняя, ясная **ночь** наступила. Глянули **звезды**. **Месяц** величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру... /Гоголь/, Тиха украинская **ночь**. Прозрачно небо. **Звезды** блещут /Пушкин/.*

Отсутствие естественного света в ночной период вызывает необходимость использования искусственного освещения. Такие причинно-следственные отношения окружающей действительности являются предпосылкой для включения в состав АСГ ряда лексем с ядерной семой 'свет'. Даня сема, репрезентирующая качественный признак 'степень освещенности', является "связующим звеном" между перечисленными ниже рефлексемами, образующими отдельную денотативную зону, и кауземой *ночь*.

Рефлексемы с интегральной семой 'свет' образуют две микрозоны. В первую входят слово *освещение* ("2. Свет от какого-либо источника" [1, с. 728]) и его синонимы *огонь* ("3. Свет от осветительных приборов" [1, с. 698]) и *электричество* ("3. Освещение, получаемое от этой [электрической] энергии" [1, с. 1519]): *Быстро спускается **ночь**, сразу везде зажигается само собой **электричество**, так день проходит за днем /Пастернак/, **Огни** в домах везде были потушены; **глухая** осенняя **ночь** точно проглотила весь город /Мамин-Сибиряк/.* Вторую образуют названия различных источников освещения: *свет* ("3. Источник освещения и приспособление для освещения в домах и на улице" [1, с. 1157]), *свеча* ("1. Палочка из жирового вещества с фитилем внутри, служащая для освещения" [1, с. 1159]), *лучина* ("Тонкая щепка сухого дерева. || Такая щепка, укреплявшаяся в светце и употреблявшаяся в старину для освещения крестьянской избы" [1, с. 508]), *фонарь* ("1. Осветительный прибор, в котором источник света окружен стеклом, слюдой и т.п." [1, с. 1428]), *лампа* ("1. Осветительный прибор (различного рода и устройства) [1, с. 486]), *лампада* ("2. *Трад.-поэт.* Светильник, лампа" [там же]), *ночник* ("Маленький светильник, дающий слабое освещение и зажигаемый на ночь" [1, с. 658]) и др.: *И это все после памятного их разговора рождественскую **ночью**, при горящей **свече!** /Пастернак/, ...**Зимних друг **ночей****, **Трещит лучинка** перед ней /Пушкин/, **Ночь**. Улица. **Фонарь**. Аптека /Блок/, Грустила **ночь**. При чахломе свете **ламп** Мечтала Ванда, кутаясь в печаль /Северянин/, В эту **ночь** я буду **лампадой** В нежных твоих руках /Волошин/.*

Отсутствие на небосклоне солнца в ночное время вызывает также понижение температуры воздуха, вследствие чего в нашем сознании *ночь* воспринимается как наиболее прохладная часть суток. Естественно, температура воздуха в любое время суток также зависит от сезона, что находит отражение на языковом уровне: в разных контекстах в слове *ночь* актуализируются различные "температурные" семы ('холод', 'прохлада', 'свежесть'). Соответственно, рефлексемами кауземы *ночь* выступают

лексемы, содержащие данные семы в качестве ядерных: *Солнечный жар и блеск уже сменились прохладой ночи* /Л. Толстой/, *Они открыли в окне две крайних оконницы и вдыхали ночную осеннюю свежесть, от которой потели стекла* /Пастернак/.

Традиционно ночь считается периодом покоя, отдыха. Данный экстралингвистический факт находит отражение и на языковом уровне: в семантической структуре лексемы *ночь* в пределах качественно-предметных признаков 'состояние природы' и 'состояние человека' выделяются семы 'покой' и 'отдых'.

Признак 'состояние природы' в семантической структуре кауземы репрезентируется семами 'тишина', 'покой'. В состав рассматриваемой АСГ мы включаем субстантивы, в морфемной структуре которых эксплицированы данные семы: *Я раму расшатал, и стекла в ночь со вздохом повернули. Все небо было звездами омыто, и в каменном туманном переулке, рыдая, поднималась тишина* /Набоков/, *Ночь морозная, тих покой перекрестка, Я один у окошка – ни врага, ни друга не жду* /Есенин/

Ночь является периодом покоя и для большинства представителей животного мира. Однако среди представителей фауны есть такие, для которых ночь является периодом активизации жизнедеятельности: *сова* ("1. Хищная птица с большими глазами и крючковатым клювом, ведущая сумеречный образ жизни" [1, с. 1225]), *филин* ("Хищная ночная птица отряда сов" [1, с. 1423]), *сыч* ("Ночная или сумеречная птица отряда сов" [1, с. 1300]), *ночница* ("1. Ночная бабочка; совка" [1, с. 658]) и др. В семантической структуре представленных выше лексем выделяется периферийная сема 'ночь', репрезентирующая семантический признак 'активизация жизнедеятельности'. Денотативная зона, в которую они входят, имеет открытый характер: *О, мертвый сон осенней ночи! Как будто смерть себе пророчит. Сова и та молчит, сидит* /Бунин/, *Вечером пеночка нежно поет, словно как в бочку пустую удод. Ухает; сыч разлетается к ночи* /Некрасов/.

Для человека ночь – это время отдыха и сна. В словарной дефиниции лексемы *ночь* эксплицированы периферийные семы 'отдых' и 'сон' (см. определение выше). Соответственно, лексемы, в семантической структуре которых представлены данные семы, должны быть включены в состав анализируемой АСГ: *Когда на темный город сходит В глухую ночь глубокий сон, Когда метель, кружась, заводит На колокольнях перезвон, – Как жутко сердце замирает!* /Бунин/, *Как бы в дремоте, как бы сквозь душу звездной ночи, – одно я только видеть мог: ее ликующие очи и губы, шепчущие: Бог!* /Набоков/.

Однако для некоторых людей, в силу особенностей организма, состояния здоровья либо образа жизни, ночь является периодом активности. Лексемы, называющие таких людей, также включены в состав АСГ с кауземой *ночь*, поскольку содержат в семантической структуре

периферийную сему 'ночь', репрезентирующую признак 'период активизации жизнедеятельности': *сова* – (“3. Психол. Организация психики человека, период активности которого приходится на ночное время; человек такого типа”), *ночник* (“1. Человек, выполняющий какой-л. вид работы в ночное время” [1, с. 658]): *Тех, кто встает рано и успевает с утра многое сделать, называют "жаворонками". А вот люди-"совы" деятельны все больше по ночам, а с утра ходят как сонные мухи /Из газеты/.*

Таким образом, рефлексемы слова *ночь* образуют восемь денотативных зон, соотносясь с кауземой посредством семантических признаков 'отрезок времени', 'степень освещенности', 'температурный режим', 'состояние природы', 'деятельность человека'. Несмотря на ядерное положение темпоральных значений в семантической структуре кауземы, количество рефлексем, содержащих данные значения, относительно невелико. Большинство рефлексем соотносятся с кауземой посредством качественнотемпоральных и качественнотемпорально-предметных признаков.

Перспективу исследования составляет описание АСГ с кауземами *утро*, *день* и *вечер*, образующими наряду с АСГ “ночь” ассоциативно-семантическую структуру “части суток”.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Минск, 1980. – 43 с.
3. Рогожникова Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста // Психолингвистические проблемы семантики : междунар. конф. : тезисы докл. – Калининский гос. ун-т, Тверь, 1990. – С. 96-100.
4. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : ООО “Издательство Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2002.
5. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). – К., 2011. – 272 с.
6. Яременко Т. Г. Русский глагол с эксплицированным компонентом времени: деривационная история и перспектива : дис. ... канд. филол. наук / НПУ имени М. П. Драгоманова. – К., 2010. – 220 с.

Слива Т. В. Позиційні відношення членів АСГ “ночь”.

Статтю присвячено опису складу та структури асоціативно-семантичної групи з кауземою “ночь”. Виявляються елементи значень, наявність яких дозволяє включити відповідні лексеми до складу парадигми.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема.

Slyva T. The positional relationship of the ASG “ночь” members.

*The composition and structure of associative-semantic group with *kauzema* “ночь” are investigated in the article. The elements of meaning, which allow including corresponding lexemes in the paradigm, are designated.*

*Keywords: associative-semantic group, *kauzema*, *reflexema*.*

Стась Т. В.

*Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

**ОДНОСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ
ПО ПРИЗНАКУ “ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ ОБРАБАТЫВАЕМОГО
(ПАХОТНОГО) ЗЕМЕЛЬНОГО УГОДЬЯ”
(по материалам памятников письменности XIV–XVI вв.)**

Статья посвящена одной из актуальнейших проблем исторической лексикологии – лексико-семантическому анализу частной терминологической системы, функционирующей в рамках XIV – XVI вв. В поле зрения находится комплекс вопросов, освещающих процесс формирования лексики земледелия в генетическом, семантическом, семасиологическом и функциональном аспектах.

Ключевые слова: историческая лексикология, памятники письменности, лексико-семантическая группа, полисемия, лексема, терминологическая система.

Объем лексики парового (пашенного) земледелия, относящийся к полеводству, в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV – XVI вв. довольно обширный. В его состав входят как однословные, так и составные наименования пахотных земельных угодий, которые достаточно разнообразны в отношении дифференциальных признаков, лежащих в основе их номинации.

В лексико-семантическую группу однословных наименований пахотных земель по признаку “общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья” входит около двадцати лексем. Опорными словами в рассматриваемой ЛСГ являются поле и пашня. Они как наиболее многозначные и не содержащие дифференциации лексем в одном из своих значений объединили в семантическом отношении остальные слова группы.

Общеславянская лексема поле отличалась активностью употребления в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV – XVI вв.

В “Материалах” И. И. Срезневского лексема поле представлена с недифференцированным значением “открытое место, поляна, луг, поле”, в котором впервые отмечается Книге Бытия по рукописи Троицко-Сергиевской лавры XIV века: На поле почиеве. С таким же значением отмечает употребление лексем поле М. П. Тихомиров в Русской Правде. Считая исходным значением лексем поле противопоставление открытого пространства лесу, это мнение поддерживает Ф. П. Филин.